

Кто боится мсье Верду?

Мартин Вуттке и тени его жертв

Фото из журнала "Культур-кроник"

ВЕЧНЫЕ СЮЖЕТЫ

Маньяки-женоненавистники были всегда, и есть опасения, что еще будут. Это страшное отклонение от нормы в мужской психике давно стало не только объектом изучения психиатров и судебных медиков, но и сюжетом для многих триллеров, телесериалов и душераздирающих спектаклей. Чикаго было пока "героем" лишь газетных и телерепортажей, но печально знаменитый Синяя Борода, как прототип, кочует из эпохи в эпоху и тревожит общественные умы на разных континентах. Единичные семейные разборки, когда муж убьет жуть как надоевшую жену, — дело привычное, можно сказать, плевое дело, но ежели мужчина берется за такие "подвиги" сознательно, умышленно, целенаправленно и во множественном числе, то это уже начинает приближаться к шекспировским страстям и электрическому стулу.

В середине сороковых годов Чарли Чаплин снял фильм "Мсье Верду", сценарий которого он написал, основываясь на реалиях потрясшего тогда всех процесса над парижским убийцей Ландрю, чей "поминальный список" насчитывал не одну загубленную женскую душу. Однако Ландрю не был маньяком в нынешнем понимании: потерявший работу мелкий банковский чиновник решается на хорошо

рассчитанный "бизнес" — жениться на состоятельных и не очень молодых женщинах, обманывая ласками заставлять их переводить на его имя все их имущество, деньги, акции, домовладения и драгоценности, а затем хладнокровно избавляться от них. Чарли Чаплин определил жанр своей картины как "комедия убийств". И это не парадокс гения, ибо его герой частенько попадает в жутко сложные и запутанные ситуа-

ции, когда, например, не успев освободиться от очередной жены, он сам себе невольно устраивает ловушку (ирония судьбы) на свадьбе с новой невестой.

Этот рассказ-воспоминание о фильме, вошедшем жемчужиной не только в Чаплинаду, но и вообще в историю мирового кинематографа, нужен для того, чтобы стало понятно, почему такую известность и популярность приобрел спектакль под таким же названием, поставленный на сцене театра "Берлинер ансамбль". Режиссер Вернер Шретер, взяв за основу чаплинский сценарий, все же довольно смело отступает от прямого следования за сюжетом. Но главная приманка не в этом, а в актерах. Роль первой жертвы, богатой вдовы, играет Марианна Хоппе, о которой немецкая пресса пишет, как о королеве берлинской сцены, заставляющей вспомнить о былой славе "Берлинер ансамбля". Вторую несчастную, павшую от его "любящих" рук, исполняет Цаци де Пари. Под этим именем выступает трансвестит — мужчина, сменивший свой пол на женский и поэтому мечтающий стать "звездой" именно в этом своем новом обличье: он (она!) очень красив, высок, больше чем на голову выше своего лукавого и коварного мужа. Надо добавить, что настоящую супругу, мадам Верду, играет тоже мужчина — актер Уве Штрайнбрух. Но кто же, наконец, исполнитель заглавной роли? Это Мартин Вуттке. Конечно, он не Чарли Чаплин, но он также виртуозно перевоплощается из безработного кассира в храброго морского волка, из любящего мужа и отца в хладнокровного отравителя. Он алчен, смел, бесстыден, хотя порой мы видим его слабовольным "подкаблучником" у родной жены. Спектакль идет в два раза дольше фильма, но, к сожалению, его финал — разоблачение убийцы и суд над ним — не несет того социального накала, какой был у Чаплина. Времена, что ли изменились, и нас не так уже пугают маньяки? Однако берлинские зрители горячо аплодируют после закрытия занавеса, когда на поклон выходят артисты. И самые громкие рукоплескания адресуются Мартину Вуттке, потому что все в зале знают: этот человек долгие годы был художественным руководителем театра, однако в новые времена получил отставку, но теперь доказал всем, что может стать и великолепным актером.

По материалам
зарубежной прессы
подготовила
Марина ШАШКОВА